

Погода была очень холодная, а земля промерзла. Холодный ветер был похож на острый нож.

Поскольку дед Сон Гуду не любил шум города, он переехал в Олений парк семьи Сон и жил с несколькими старыми слугами.

Олений парк был просторным, вокруг не было домов, что могли укрыть от ветра и дождя поэтому в этом месте было очень холодно, он просачивался со всех сторон.

Дед и внук сели на веранде, как два фермера, ожидающих пока из-под пня вылезет кролик.

Сон Тао посмотрел на дерево сливы освящённое холодным лунным светом и сказал: «Тут так темно, мы не увидим, когда оно зацветет. Почему бы дедушке не пойти спать, а завтра утром не полюбоваться цветами?»

«Это разные вещи», упрямо сказал старик.

Сон Тао улыбнулся и сказал: «Почему? Вы ведь просто хотите насладиться цветами сливы, верно? Цветки сливы любят холод, и они долго цветут, завянут еще не скоро. Разве вы не говорили, что завтра выпадет снег? Среди лесов растет много персиков и слив. Это аромат рассеется в ночи и разнесётся на тысячи миль. Разве не этого настроения и очарования ждет дедушка?»

«Я хочу услышать звук цветения цветков», ответил Сон Гуду.

Сон Тао улыбнулся: «Дедушка, разве цветы цветут с каким-то звуком?»

«Видишь, ты не понимаешь. Тебя называют мастером, но ты видишь лишь форму и не задумываешься о звуке. Как ты можешь попасть в десятое царство живописи?»

После критики деда Сон Тао не чувствовал себя несчастным или неспособным принять ее, вместо этого его одолела сильная сентиментальная привязанность и нежелание расставаться с ним.

Он был уверен, что именно случилось, когда он молился за деда и точно знал, что это значит.

Он хотел, чтобы это было просто кошмарным совпадением.

Он не хотел увидеть такое предзнаменование и предпочел бы и вовсе не ходить сегодня в храм вместе с Сяосин.

Эти знания причиняли ему боль.

Трудно наслаждаться миром, когда ты знаешь о приближающейся печали.

«В таком случае сегодня я останусь с дедушкой. Я бы хотел услышать с каким звуком цветут цветы», сказал Сон Тао глядя на деда.

Сон Гуду не был стариком и выглядел довольно молодо.

Он достиг царства увядающей славы, когда ему было 51 и ему потребовалось 19 лет, чтобы пройти все три ступени и ворваться в царство звездного неба.

70-летний культиватор звёздного неба был одним из самых влиятельных людей в империи западного ветра.

А поскольку семья Сон была очень хорошо образована, их называли библиотекой империи. Семья Сон отвечала за составлена древних записей и пересмотр календаря. Так Сон Гуду получил прозвище Глаз звездного неба.

Сон Гуду был похож на глаз на звездном небе, он молча наблюдал за подъемами и падениями этой огромной империи.

Некоторые говорят, что в этом городе нет ничего, о чем бы не знал Сон Гуду.

Кто-то говорит, что в империи нет такого дела, которое он не смог бы решить.

Лу Синкон был значимой фигурой, богом армии. В свои лучшие годы он управлял многомиллионной армией империи западного ветра.

Но он всегда находился под давлением Сон Гуду, поэтому Лу Синкон занимал высокооплачиваемые военные должности, но не обладал полными военными полномочиями.

Кроме того, из-за противостояний с Сон Гуду Лу Синкону было трудно заполучить место левого министра, даже почти невозможно.

«Движения тигра, сердце лисицы, это плохо для страны», так Сон Гуду оценивал Лу Синкона.

Из-за этого Лу Синкон был вынужден оставаться в трясине всю свою жизнь.

Если бы не тысячелетний вклад семьи Лу и не несколько поколений генералов их семьи, то с таким положением семья Лу вскоре бы исчезла с лица земли, не оставив даже костей.

Этот могучий старик собирался умереть.

«Если ты хочешь посмотреть, то оставайся, но не говори ни слова», Сон Гуду снова призвал к тишине и сказал: «Каждая травинка и каждое дерево обладают своим духом. Если побеспокоить курицу, когда та откладывает яйца, то она будет попытаться засунуть их обратно. Что если цветок сливы спрячется в почку услышав нас?»

«Дедушка, разве может цветок залезть обратно в почку?»

«Конечно может».

«Тогда я прислушаюсь к деду и буду молчать. Однако, если цветок не распустится, то вы не сможете винить в этом меня».

«Они безусловно распустятся», Сон Гуду посмотрел на небо, на котором скрылась холодная луна. Небо походило на чернила, а ветер выл словно волк: «Будет снег».

«Будет снег», Сон Тао поднял взгляд на небо и понял, что приближается холодная зима. Сон Тао ничего не боялся, он чувствовал, что нет вещей, которые он не мог бы решить сам. Но увидев кровь на глазах Бодхисаттвы, Сон Тао испугался.

Он боялся, что умрет старейшина семьи и все семья Сон рухнет.

Старик замолчал, Сон Тао больше ничего не говорил.

Они тихо сидели на веранде и смотрели на почки.

Ночь становилась все темнее, а ветер усиливался.

С порывами ветра подала и температура.

В воющем ветре показались белые перья.

Они покачивались и трепетали.

Сон Тао игриво потянулся чтобы схватить перо.

Старик внезапно вскочил, его глаза мерцали странным блеском.

Сон Тао опустил свою руку. Его взгляд был прикован к изумительной сцене.

Обычное сливовое дерево излучало серебряный блеск.

Наверху темной прочной ветви появились два или три крошечных бутона, будто раскрывались черные горошины.

Под бдительными взглядами деда и внука маленькие горошины расцветали одна за другой, издавая тонкий хрустящий мелодичный звук.

Это был звук цветение цветов, звук зимнего снега.

Это была радость, оставшаяся в самой глубокой части сердца.

Глаза Сон Тао расширились, когда он воскликнул: «Я слышал, я действительно слышал...»

Сон Гуду тоже был вне себя от радости, его бледное лицо стало красным, будто он выпил две или три чашки сливового вина.

«Цветы распускаются ради Будды, ты видел Будду?», Сон Гуду все еще смотрел на ветки, равнодушно задав этот вопрос.

Лицо Сон Тао застыло, и он с улыбкой сказал: «Дедушка, я видел Будду. я видел так много Будд. Я читал целебную сутру и молился Будде чтобы тот благословил вас с миром и радостью».

Сон Гуду улыбнувшись спросил: «Будда согласился?»

«Согласился», Сон Тао улыбнулся.

«Если бы Будда согласился, то стал бы ты так спешить вернуться ко мне?»

«Дедушка...»